

ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ

А.И. Потапов, Т.И. Коляда, Е.Л. Чойнзонов

Я люблю и почитаю науку,
равно как и тех, кто ею владеет.
И когда наукой пользуются, как должно,
это самое благородное и великое
из достижений рода человеческого.

Монтень

Ученый от Бога, пассионарий по духу, аристократ по происхождению. Таким рисуется образ Николая Владимировича Васильева — человека, унаследовавшего и универсально развившего накопленные предками интеллектуальные и духовные качества, вобравшего в себя все богатство отечественной и зарубежной культуры и научной мысли.

Николай Васильев — представитель третьего поколения династии ученых-медиков. Его прадед был священником, а знаменитый дед — Николай Иванович Березнеговский — ярчайший представитель школы сибирских ученых, стат-ский советник, кавалер орденов Св. Анны III степени (1913), Св. Станислава III степени (1914), награжденный медалью «300-летие царствования Дома Романовых» (1914), заведующий кафедрой госпитальной хирургической клиники Томского университета (1912–1926 гг.). Родители Николая Владимировича — выпускники биологического факультета Томского государственного университета — представляли уже второе поколение ученых в этой семье. Мать, Любовь Николаевна Березнеговская, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой фармакогнозии Томского медицинского института (1949—1978 гг.). Отец, Владимир Феофлактович Васильев, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники Воронежского сельскохозяйственного института (1932—1950 гг.).

Воспитанием Николая Владимировича занималась Антонина Петровна Березнеговская — бабушка по материнской линии, происходившая из обедневшей ветви князей Мещерских. Посещавшая знаменитые петербургские женские курсы и получившая серьезное юридическое образование, свои педагогические способности

Антонина Петровна реализовала в обучении внука. «Либерализм» в семье объяснялась духом воспринятых ею Бестужевских курсов, а также отрицанием религии Николаем Ивановичем, отказавшимся от духовного звания и посвятившим себя практической жизни — медицине.

Еще в детстве Николай Владимирович Васильев в совершенстве овладел немецким, выучил латынь, английский и французский. Николаю Васильеву прочили блестящую музыкальную карьеру. Он обладал великолепным слухом, поэтому его готовили на композиторско-дирижерское отделение. И несмотря на то, что получить профессиональное музыкальное образование Николаю Васильеву помешала война, музыка навсегда осталась органической составляющей его мышления. Даже спустя много лет, занимаясь в медицине биологическими ритмами, он искал в них гармонику, а в науке — гармонию. В своей последней книге (Тунгусский метеорит. Космический феномен лета 1908 г.) он излагает материал по канонам сонатной формы, которую считал универсальной для представления систематизированной информации.

Выбирая профессию, Николай Владимирович хотел посвятить себя изучению мировой истории и литературы, но его мама, Любовь Николаевна Березнеговская, порекомендовала продолжить династию естествоиспытателей, биологов и медиков. В правоте этого выбора Николай Владимирович неоднократно убеждался, будучи уже зрелым ученым, способным излагать общетеоретические позиции и не только в биологии и медицине.

С отличием закончив в 1953 г. лечебный факультет Томского медицинского института, Николай Владимирович Васильев проработал в его стенах до 1992 г., пройдя путь от аспиран-

та до академика АМН СССР. Формирование научного мировоззрения Н.В. Васильева происходило на кафедре микробиологии Томского медицинского института, под руководством выдающегося российского микробиолога академика С.П. Карпова. В этот период основные научные интересы Н.В. Васильева были сосредоточены на новом направлении медицинской науки — неинфекционной иммунологии. Именно он стал лидером этого направления в Томске. При непосредственном участии Н.В. Васильева в 1986 г. в ТМИ была организована одна из первых в Советском Союзе кафедра клинической иммунологии и аллергологии; создан медико-биологический факультет, он непрестанно пестовал молодые таланты, устраивал им стажировки, дипломирование на базе академических НИИ Новосибирского академгородка, а позднее в институтах Томского научного центра РАМН.

Николай Васильев был в числе организаторов Томского медицинского научного центра. Вот как он сам описывал этот период: «В июне 1978 г. группа руководителей АМН СССР во главе с президентом Н.Н. Блохиным ознакомилась на месте с работой медицинских научных учреждений Томска. Во время этих встреч с руководством Томского обкома КПСС во главе с его первым секретарем Е.К. Лигачевым и представителями медицинских научных учреждений были намечены пути дальнейшего форсированного развития академической науки в Сибири, которое предполагало создание филиалов ведущих медицинских академических центров страны».

Первым шагом явилось создание в Томске Сибирского филиала ВОИЦ АМН СССР, директором которого стал А.И. Потапов, ныне академик РАМН. Формирование коллектива молодого академического подразделения происходило в сжатые сроки. Уже в первой половине 1979 г. в штат филиала перешли 50 специалистов из Томского медицинского института, в том числе 5 докторов и 15 кандидатов наук. Будучи заместителем директора онкологического института (1979—1992 гг.), Николай Владимирович четко сформулировал фундаментальную научную стратегию коллектива, направленную на решение междисциплинарных проблем,

в первую очередь касающихся механизмов канцерогенеза, онкоиммунологии и изучения закономерностей онкологической заболеваемости на Востоке страны, благодаря которой узкорегionalное учреждение превратилось в академический институт союзного значения. Он занимался вопросами управления, координации науки, благодаря его усилиям для развития экспериментальной базы в Томске была создана лаборатория экспериментальных биологических моделей в составе ТНЦ.

С 1992 г. Н.В. Васильев занимал должность заместителя директора по науке НИИ микробиологии и иммунологии им. И.И. Мечникова в Харькове, где изучал вопросы эволюции иммунитета. В эти годы его основные исследования были посвящены общечеловеческим проблемам медико-экологических последствий техногенных радиационных катастроф. С 1996 г. Н.В. Васильев работал по совместительству заместителем директора по науке Государственного природного заповедника «Тунгусский», одним из организаторов которого он был, и заместителем главы администрации по науке Тунгусско-Чунского района Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

Н.В. Васильев стоял во главе ряда фундаментальных научных направлений, которые объединялись стержневой идеей общефизиологической эволюционной линии в естествознании. В 1963 г. вышла его первая монография «Роль нервной системы в процессах инфекции и иммунитета», в которой представленный обширнейший на то время анализ имеющихся публикаций (более 1000) наряду с собственными экспериментальными данными позволил сделать вывод о непреложности факта регуляции нервной системой иммунитета. Дальнейшее развитие учения о физиологии иммунитета Н.В. Васильев связывал с необходимостью синтеза учений о нервизме И.П. Павлова, эволюции иммунитета И.И. Мечникова и современных достижений молекулярной биологии. Принципиально важным является сформулированное Н.В. Васильевым понятие о едином нейроиммуноэндокринном регуляторном треугольнике, вершины которого замкнуты через меди-

аторы и гормоны. Плодотворность этого направления сам Николай Владимирович подтверждал спустя десятилетия целенаправленных исследований в этой области и аргументированно обосновывал выдвинутый им тезис о том, что иммуногенез есть частный случай адаптогенеза. В многолетнем цикле экспериментальных работ Н.В.Васильевым и его коллегами исследованы соотношения факторов неспецифической резистентности и иммунитета в ходе развития иммунного ответа на корпускулярные, растворимые и вирусные антигены, описаны морфологические, биохимические и гормональные реакции, представляющие собой неспецифическую основу иммунного ответа («Очерки о роли кроветворной ткани в антителиобразовании», 1975). Полученные результаты опровергли представления о наличии антагонизма между естественным и приобретенным иммунитетом, было сделано заключение о тесной связи специфической и неспецифической адаптационной реакций, представляющих собой две стороны одного и того же процесса.

Проблема адаптации организма человека к экстремальным условиям обитания была одним из основных научных интересов Н.В.Васильева. С начала 70-х гг. проводились исследования состояния факторов неспецифической резистентности и иммунитета на фоне воздействия субэкстремальных и экстремальных факторов антигенной и неантигенной природы (гипериммунитет, ионизирующая радиация, действие сильных электромагнитных полей, звуковой и вибрационный стресс). Доказан неспецифический, стереотипный, адаптационный характер общего иммуноморфологического синдрома и универсальность схемы Талиафферо, которой подчинено влияние экстремальных факторов на антителиобразование. Выполнен цикл работ по изучению влияния процесса адаптации человека к субэкстремальным климатическим и производственным условиям на показатели естественного и приобретенного иммунитета. На примере адаптации к условиям Заполярья и аридной зоны (Туркмения) показана высокая степень этих реакций и наличие их вариантов, направленных на адаптацию через активацию или, на-

против, через минимизацию функций. Подробно разработана иммунология острого общего адаптационного синдрома (на модели дозированных физических нагрузок, камерной гипоксии, гипертермии). Получены уникальные экспериментальные данные о развитии комплекса адаптационных реакций при трансмеридиональном перемещении (перелет самолетом со сменной часовых поясов), что имело важное социальное значение в связи с широким распространением вахтовых методов труда.

В 80—90-е гг. в НИИ онкологии под руководством Н.В.Васильева был осуществлен многолетний цикл исследований, посвященных изучению роли иммунной системы в патогенезе злокачественного роста. Была дана системная динамическая характеристика развития иммунологической ситуации на разных этапах онкогенеза, которая свидетельствует о том, что организм распознает опухоль и реагирует на нее интенсивной, но не эффективной в плане отторжения реакцией. Данная форма активного иммунного ответа не может быть квалифицирована как иммунодефицит и имеет элементы сходства с аналогичной ситуацией при физиологической беременности. Показано, что в формировании резистентности опухолевых клеток к макрофагальной цитотоксичности важную роль играют активные формы кислорода и антиоксидантные ферменты и что именно макрофаги способны в принципе индуцировать как киллинг опухолевых клеток, так и эффект усиления опухолевого роста, модулируя опухолевое микроокружение. В действительности налицо особый режим (возможно, даже смена нескольких режимов) функционирования системы, подчиняющийся иным, чем в норме, законам реагирования — о чем свидетельствует отклонение реакций показателей иммунитета от «правила исходного уровня» Вильдера. В этой связи Николай Владимирович считал, что «главная задача онкоиммунологии — получить ключ к управлению программой функционирования системы иммунитета».

Н.В. Васильев внес большой вклад в развитие онкоэпидемиологических исследований в Сибири и на Дальнем Востоке, под его руко-

водством были получены новые данные о взаимосвязи онкологической заболеваемости с социально-гигиеническими, техногенными, природно-географическими, этническими, миграционными факторами. Результаты исследований легли в основу трехтомного «Атласа онкологических заболеваний в Сибири и на Дальнем Востоке» (Томск, 1995). Был разработан принципиально новый метод выявления территорий повышенного онкологического риска, связанного с техногенными загрязнениями, основанный на исследовании аэрокосмической информации. Николай Владимирович был убежден, что какими бы разнообразными ни были функции системы иммунитета, в конечном счете они сводятся к одному общему знаменателю, состоящему в том, что иммунная система регулирует взаимоотношения организма с внешней и внутренней средой. Отсюда следует, что вся ее деятельность непосредственно зависит от экологических условий существования как отдельных особей, так и их сообществ. Огромное внимание он уделял проблеме влияния экологических нарушений на здоровье человека. В качестве одного из важнейших неблагоприятных факторов Николай Владимирович рассматривал антропогенное изменение антигенного состава окружающей среды, которое и обусловило повсеместную аллергизацию населения и связанную с ней глобальную тенденцию к хронизации патологических процессов; и сейчас, по его мнению, «на повестке дня (стоит) вопрос о связи аллергии с такими животрепещущими проблемами, как сердечно-сосудистая патология и злокачественные новообразования» (Аллергия и экология. Харьков, 1994). Исключительно важной для человечества Николай Владимирович считал проблему медицинских последствий техногенных катастроф. Им с группой соавторов впервые проведено систематическое сопоставление биомедицинских последствий ядерных катастроф (Чернобыль, Алтай - Семипалатинск, Заполярье — полигон Северный, Южный Урал), результаты которого представлены в монографии «Социальные и медицинские последствия ядерных катастроф» (Киев, 1998).

Н.В. Васильев внес неоценимый вклад в исследование проблемы тунгусского метеорита, под его руководством, при активном личном участии было проведено более 40 экспедиций, в том числе международных, собран уникальный материал, исследования являются приоритетными и получили международное признание. С 1963 г. Н.В. Васильев являлся заместителем председателя комиссии по метеоритам и космической пыли СО РАН, членом Комитета по метеоритам РАН. В 1995 г. по инициативе Н.В. Васильева району падения тунгусского метеорита присвоен статус государственного заповедника «Тунгусский», ставшего под его научным руководством своеобразным полигоном для экологических исследований. В 1996 г. Международный астрономический институт именем академика Н.В. Васильева назвал малую планету, открытую в 1996 г. Европейской Южной обсерваторией.

Под руководством Н.В. Васильева выполнено около 60 кандидатских и 13 докторских диссертаций. Он автор более 600 научных статей, 41 монографии, редактор ряда сборников материалов научных конференций, участник всемирных и европейских конгрессов.

Всю свою жизнь Николай Владимирович Васильев оставался яркой, неповторимой индивидуальностью. Мощный интеллект, выдающийся темперамент борца, не знающая препятствий способность убеждения, глубочайшая моральная и нравственная чистота — все эти черты сообщали неповторимое обаяние его личности. «Среди элиты периода 60-х годов можно назвать очень немного людей пассионарного, целеустремленного, гражданского вдохновения. Это был яркий представитель интеллигентов-шестидесятников. Он смотрел на все явления жизни исторически и диалектически...» — так охарактеризовал Николая Васильева академик В.П. Казначеев, подразумевая, в первую очередь, человека творческого, необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности.

Сам Николай Владимирович относил себя к натуралистам. Он считал, что при разработке необычных версий лидировать должны исследователи, по стилю своего научного мышления

далекие от узкопрофессиональной зашоренности, сухих фактов. Ведь если ученый лишается фантазии, вдохновения, в нем неизбежно гаснет и творческое начало. Нетрадиционные версии — удел ученых, которых раньше называли "натуралистами широкого профиля" и которых, к сожалению, в век всеобщей инструментализации науки становится все меньше и меньше. Уровень культуры таких людей по своему размаху сродни итальянцам времен Возрождения и французским энциклопедистам.

К широкому системному охвату явлений всегда стремился и Николай Владимирович. Он никогда не удовлетворялся какой-то одной сферой, в том числе медицинской, в которой много работал и преуспел. Диапазон его знаний трудно было очертить. Заходила речь о российской монархии — он мог привести подробности правления любого из династии Рюриковичей; говорили о религии — выяснялось, что он хорошо знает Ветхий и Новый завет, Коран, Талмуд, историю папства, учение Лютера, идеи пифагорейцев. Глубоко разбираясь в марксистской теории, он не ограничивался трудами только ее основоположников, хорошо знал работы Зиновьева, Каменева, Бухарина и до конца своих дней отстаивал идею социальной справедливости.

Николай Васильев был ученым от Бога. Он обладал особым талантом научного полемиста, умеющего подвергать сомнению прочные догмы. Он опровергал и оспаривал факты, которые, на первый взгляд, были очевидны. Биологические проблемы, поднятые Николаем Васильевым, затрагивали множество укоренившихся предрассудков. К чему бы он ни обращался — к диалектике, к истории, к эволюции, к учениям Коперника и Галилея, к философии Платона — повсюду он умудрялся видеть вещи иначе, чем видели другие. За неординарностью его взглядов угадывалась общая система миропонимания. Явления далекие, экзотические, какие-то частности, осколки всегда становились у него частью целого, соединялись в единую картину. Размышляя о жизни, о себе, о науке, он твердо знал: тот, кто мирится с действительностью, тот не верит в будущее.

Николай Васильев был не только очень популярным человеком, но и влиятельным ученым. Его доклады, на которые собиралось большое количество людей, отличались не только широтой постановки научной проблемы, но и методической новизной, интересными, зачастую неизвестными фактами, неожиданным перекидыванием мостиков между классическими и новыми горизонтами эволюционной биологии и медицины. Это был свежий взгляд на проблему. Николай Владимирович насыщал свои выступления массой интересных подробностей и деталей, что придавало его словам особую убедительность. Раздаривая свои мысли, идеи, накопленные наблюдения, он все это делал обстоятельно, подробно, как будто это входило в его обязанности, словно по службе, и расходовал на это уйму времени. Он любил дискуссии, но не позволял себе пользоваться слабостями оппонента. Ему нужен был умный собеседник не для того, чтобы торжествовать, а чтобы укрепить Истину. Он умел объединять людей идеями, дарить людям надежду. Сила его была в непрерывном генерировании идей, он ставил вопросы, творил будущие пути научной мысли.

Умение стратегически мыслить, решать крупные проблемы общероссийского и международного масштаба выявило новые грани его неординарной личности. С большим уважением Николай Владимирович относился как к своим коллегам-современникам, так и к предшественникам и при возможности всегда старался подчеркнуть их заслуги. В своих выступлениях он называл их по имени-отчеству, а не только по фамилии. Особенно трепетно он рассказывал о своих учителях - представителях, как он говорил, «блестящего поколения».

Сейчас, в 75-летний юбилей, наверное, будет уместным вспомнить речь Николая Васильева, произнесенную им 16 января 2000 г. в день своего семидесятилетия.

«Дорогие, друзья!

У меня, конечно, сегодня день особенный, необычный, в какой-то степени даже перелом-

ный. Все-таки 70 лет - дата почтенная и серьезная. Мы все реалисты и должны все понимать.

Я счастлив, что судьба мне отпустила тот промежуток полноценной рабочей жизни, который я прожил. И надеюсь, что у меня есть еще в запасе хотя бы несколько лет полноценной жизни как творческой, научной личности. Во всяком случае я очень рассчитываю, что на предстоящем этапе жизни, очень ответственном, хватит здоровья и сил для того, чтобы подводить итоги и производить конечные синтезы на высшем уровне! Собирать урожай посевов, сделанных за более чем полвека напряженной работы, просматривать свою «кладовую» и приводить все в порядок.

Честно говоря, я сейчас понял, что впереди предстоит многое сделать: как говорится, напаяно много, и сбор урожая предстоит большой и нелегкий.

Подводя этот итог, я бы хотел с чувством великой благодарности обратиться, прежде всего, к моим родителям и моей бабушке, которые в годы Великой Отечественной войны, в очень тяжелых условиях эвакуации, в голодные и холодные зимы 1942—1943 гг. физически сберегли меня, выучили, дали правильное направление, правильную ориентацию в жизни... Все это позволило мне следовать традиции, определенной еще моим дедом — хирургом Николаем Ивановичем Березнеговским, с которого начинается наша медицинская династия.

Я искренне благодарен своим родным и близким, которые на протяжении всей жизни создавали мне необходимые условия для интенсивной творческой работы.

Я благодарен моим учителям: людям хорошо известным и тем, которые просто в свое время сделали для меня очень многое. Здесь правильно говорили: «Дело не в поучениях и рассуждениях, а дело в личном примере». И на эту тему я мог бы сказать очень много, в том числе и в адрес школьных учителей.

Хочу низко поклониться моим первым учителям в науке - профессору-биохимику Л.Д. Кошевику и академику Сергею Петровичу Карпову, у которого я выучился и с которым впоследствии проработал на протяжении многих лет.

Я хочу выразить огромную благодарность тем великим ученым, с которыми меня сводила жизнь, пускай и ненадолго, — Л.А. Зильберу и

Н.В. Тимофееву-Ресовскому, встречи с которыми произвели на меня неизгладимое впечатление.

Очень большую роль в моей творческой биографии сыграл известный ученый-космохимик Кирилл Павлович Флоренский (младший сын того самого Павла Флоренского — математика и философа), с которым мне в силу разных причин пришлось проработать в течение длительного времени, буквально «кость в кость».

Я благодарен всем моим друзьям, моим сослуживцам, всем тем, кто способствовал моей дальнейшей судьбе. Может, это прозвучит немного странно, но я благодарен своим оппонентам, так как без них никакое развитие было бы невозможно.

Огромное Вам всем спасибо, что нашли время и возможность встретиться здесь и поздравить меня в этот знаменательный день.

Должен сказать, что приезд в Харьков в 1992 г. был для меня нелегким шагом, так как я никогда не менял место работы с момента окончания института. Я очень рад, что моя работа приносит пользу народу. Я не разделяю российский, украинский, белорусский народ. Может быть, я скажу совершенно не в духе времени, но я лично всегда считал себя представителем советского народа.

Еще раз огромное спасибо, здоровья и благополучия всем.

Что же касается меня, то я буду работать и дальше — настолько, насколько хватит сил. Единственное, о чем прошу у судьбы, — чтобы последний день моей жизни был последним днем на работе. И в заключение хотел бы привести слова одного известного в Сибири барда В. Черникова:

Гори, гори во мраке пламя,
Когда придет прощанья час,
Спасибо тем, кто нынче с нами,
Спасибо тем, кто сменит нас».

Кто знает, быть может, живи Николай Владимирович сейчас, он, не любивший леность мысли, без тени смущения повторил бы свою речь, лишь с одной оговоркой "Все-таки 75 лет — дата почтенная и серьезная...". Коллектив, сформировавшийся вокруг замечательного человека и выдающегося ученого Николая Владимировича Васильева, продолжает совершенствоваться и развиваться, и теперь стратегию научного поиска определяют его ученики, подтверждающая глубоко научное понятие — Школа.